

ДУША КАК РЕАЛЬНОСТЬ
Е. Ф. Казаков, В. П. Щенников

THE SOUL AS THE REALITY
E. F. Kazakov, V. P. Shchennikov

В статье авторы рассматривают душу как целостность. Для этого душа соотносится с душевной жизнью, телесным, духовным и плотским. При этом авторы опираются на идеи представителей «философии жизни». История предстаёт как инобытие «души культуры» в её непрерывной процессуальности.

Ключевые слова: душа культуры, философия жизни, история, сверхвременное, временное, отчуждённое и первозданное, духовное, телесное, плотское, логическое и историческое.

In article the authors consider the soul as an integrity. For this the soul is correlated with spiritual life, corporal, spiritual and carnal. Thus the authors rely on ideas of the representatives of «life philosophy». History appears as otherness of "the soul of culture" in its continuous processuality.

Keywords: the soul of culture, life philosophy, history, superatemporal, temporal, aloof and protogenic, spiritual, corporal, carnal, logical and historical.

Жизнь – первичная реальность, органическая целостность и творческая динамика бытия. Она предстаёт как непрерывный поток; ей свойственно постоянное самовыражение, осуществление внутренних возможностей, стремление к самой себе. Жизнь как способ бытия человека истолковывается не биологически, а как культурно-историческая реальность. Жизнь предстаёт историческим процессом, реализующимся в образах культуры. Жизнь "творит из самой себя" биологические и религиозные, душевные и метафизические "значения". Жизнь стремится превозмочь собственную ограниченность, "трансцендируя", возвышаясь всеобщим раскрытием до степени духа. Жизнь творит из себя дух и находится в неразрывной органической связи с ним. Жизнь "создала религию как одну из своих форм. Жизнь реализуется в самоограничении посредством ею же самой создаваемых форм и только в этом ограничении себя осуществляет. Жизнь как "непрерывная текучесть" стремится полностью проявить себя в своей непосредственности вне всяких форм. Тем самым жизнь являет собой некую противоположность форме. Возникает противоречие любой формы с самим существом жизни.

Понятие "душа" в "философии жизни" выводится "по вертикали" из родовой категории "жизнь", а "по горизонтали" отдифференцируется относительно категории "мир". Гносеологически их возможно различить посредством понятий "внутреннее – внешнее": категорией "душа" обозначается внутреннее бытие человека, в отличие от его внешнего бытия (обозначаемого категорией "мир"). То есть то, что составляет внутренний мир человека, отличая, отграничивая его от внешнего мира, и есть душа. Душа – "свой мир" человека, "субъективный мир"; нетождественный внешнему, достаточно автономный (а не как продолжение, либо только отображение внешнего). Мир – "иное", объективное, существующее "за границами" внутренней жизни человека. Отдифференциация, в генетическом аспекте, души от мира и знаменует собой рождение собственно человеческого бытия.

Если относительно мира душа предстает как "иное"; то относительно жизни она выступает как сущностное. Душа есть не внешняя, а внутренняя сторона жизненного потока, "внутренняя жизнь": есть сущность человеческой жизни, "самое сокровенное", активное, направляющее начало жизни как "вечного становления". Душа и жизнь соотносятся как "сущность" и "осуществление"; как целеположенность (то, что подлежит осуществлению, "будущее") и целеустремление (процесс достижения цели, "настоящее"). Жизнь выступает как "выражение души", ее проявление. Все человеческие творения вытекают из душевной жизни и её связи с внешним миром. Жизненный поток предстает как процесс осуществления, стремясь ко всё более полному адекватному выражению душевного. В ходе его осуществления происходит "исчерпывание" поверхностных, конечных, несущественных состояний (уровней) душевной жизни.

С античности душа понимается как начало, несущее в себе существо жизни, определяющее её функционирование и направление эволюции (так, Аристотель пишет, что, в отличие от питания и роста, свойственного животным, дело человека – некая жизнь, а жизнь эта – деятельность души. В произведении "О душе" он определяет душу как *принцип жизни и развития*. Опираясь на данный подход, Ф. Аквинский пишет, что *душой называют первичное начало жизни*. Категория "жизнь" предстаёт родовой, относительно понятия "душа", – исходной для её выведения. "Жизнь" понимается как "сущность" мира и в то же время как орган его познания. Для неё характерна целостность, непрерывность, неопределённость, имманентность, постоянное становление. Она предстаёт самосозидающимся, самопорождающимся единым потоком, через который проходит связь души с Абсолютом. "Волны", "напряжённости" данного потока связаны воедино, но не каузальной, а телеологической связью. Целью жизни является стремление полностью проявить себя в своей непосредственности.

"Волны" жизненного потока выступают "поднявшимися наружу", достигшими определённости, объ-

ективированности, формами, в которые облекается жизнь. Между жизнью (как непрерывным становлением) и формами жизни (как остановленностью, прерывностью) возникает противоречие. Суть последнего в том, что "метафизическая сущность жизни", лежащий в её глубочайшей основе дух не могут в полной степени выразить себя в какой-либо форме (показывающей через какое-то время свою "чуждость"), преодолевая её и порождая вновь.

Таким образом, "поток жизни" отличается как связностью, непрерывностью, так и внутренней различённостью (одним из проявлений которой и выступает противоречие жизни и форм жизни). В жизни различаются внешняя и внутренняя стороны, соотносящиеся как явление и сущность. Понятие "внутренняя жизнь" включает в себя наряду с собственно душевными те проявления активности, которые (включаясь в понятие "психика") являются специальным предметом исследования психологии (ощущения, побуждения, восприятия, впечатления, желания и т. п.).

а) душа и душевная жизнь

"Центром действующих и формирующих сил" душевной жизни: её направляющим, целестремительным началом, "действующим единством", "субъектом", носителем знаний предстаёт душа. Душа не есть какая-либо вещь или субстанция, она есть формирующая энергия самой душевной жизни, действующая изнутри. Таким образом, душа понимается как часть душевной жизни, её ядро, сущность, "мотор". Понятие "душевная жизнь" шире понятия "душа" за счёт вхождения в него "стихий душевной жизни". "Философы жизни" подчёркивают свойственную душе целостность, стремление к непрерывному творчеству; взаимосвязь с телесной и трансцендентной реальностью; существование её как однородного процесса внутренне различённого и взаимосвязанного. Душа – предельное, далее неразложимое начало человека, выражающее своеобразие человеческой жизни в наиболее концентрированном виде (интегрирующее её в единое целое); поэтому то, что делается в душе, и есть мы сами.

Существо человеческой души в том, что именно в ней сфокусирована связь необъятной бесконечности, полноты, актуальной прозрачности и единства абсолютного бытия с ограниченностью, темнотой, разобщённостью и изменчивостью эмпирического бытия. Выполняющая данную миссию душа есть не только образ мира, но и образ Бога, чистый свет разума, хотя и преломлённый в стихии душевной жизни и субъективно преобразованный. Являясь особым родом бытия объективной вселенной и субъективным её "зеркалом", жизнь души не абсолютно прозрачна, но и не абсолютно непроницаема. Это обстоятельство делает возможным познание души, в то же время указывая на его пределы. Будучи единством центральной духовно-формирующей инстанции душевного бытия с формируемой ею стихией душевности, душа предстаёт *субъектом* не только относительно телесной жизни, но и относительно самой душевной жизни (а именно – её "стихийного", потенциального бытия), выступающего в данном случае *объектом*. Субъектом жизни душа является и в функциональном, и в генетическом аспекте её существования.

Душа есть единство многих состояний душевной жизни, различающихся как по содержательным, так и по временным характеристикам. Все "напряжённости", внутренние различия души выступают проявлениями отрицания и самоотрицания лежащего в её основе единства. В каждом единичном душевном явлении присутствует жизнь души как целое. Отсюда и "недушевное", противостоящее душевной жизни, дано нам только в душевном и через него. Выражая сущность душевной жизни, жизнь души охватывает её как целое, проявляя, оформляя, идентифицируя неопределённости стихии душевной жизни; представляя "дирижёром оркестра душевных переживаний".

б) душевное и телесное

Предыдущие рассуждения показали, что душа – это душевная жизнь человека в своём сфокусированном, "чистом", целеустремлённом виде. Движение познания от "душевной жизни" к "жизни души" предстаёт, таким образом, "нисхождением" к сущности самого глубокого порядка. Лишь сконцентрировав в этом движении душевную жизнь до уровня души (как субъекта, сущности), мы можем принципиально отличить её от телесной жизни, от тела как инобытия души. Как отмечалось выше, душевная жизнь взаимосвязана (вплоть до взаимопроникновения) с телесной жизнью. По этой причине она обладает рядом тех же самых характеристик, которые свойственны для тела (деформированность, экстенсивность, бесформенность, пассивность и т. п.).

Определённой своей стороной душа испытывает влияние тела, оказывает воздействие на него, входя в чуждый ей предметно-телесный, конечно-временной мир. Если влияние тела на душу становится существенным, это приводит к трансформации её природы. Тело способно оказать деформирующее влияние на душу, втянув её в разобщённость, в потенциальное состояние. В результате телесная часть души предстаёт как инобытие души, как отчуждённая от неё, конечная сторона. Телесный характер может обрести и душа в целом. Сторону души, испытывающую существенное влияние телесной жизни, правомерно определить как *"телесную энтелехию души"*. Последняя, будучи стороной души, отличается от стихии душевной жизни оформленностью, определённой, субъектностью, то есть целенаправленным служением телу. Телесная энтелехия схожа со стихией душевной жизни своей потенциальностью, "тьмой"; отдалённостью от духовного. Телесная энтелехия является частью телесной жизни, стороной тела, в той степени, в какой телесная жизнь, тело выступает жизнью души. Телесная энтелехия предстаёт направляющей стороной телесной жизни, её субъектом.

Будучи взаимосвязанным единством, целостностью, душа – своими высшими духовными планами – также способна оказывать преобразующее, одухотворяющее воздействие на тело, телесную жизнь в целом, возвышая, трансформируя телесную энтелехию. Единство души и тела начинает преобладать над их различием в результате подчинения последнего, его служения душе. Телесный мир оказывается последним пределом бесформенности, экстенсивности и потенциальности жизни души. О теле правомерно говорить как о внутреннем моменте жизни души (душа

оказывается "больше" тела, о чём писали ещё византийские мыслители Немесий Эмесский и Максим Исповедник), отличающемся лишь меньшей степенью одухотворённости. Уровень душевной жизни, который определяется духовными устремлениями, правомерно определить понятием "духовная энтелехия".

Однако и при первой, и при второй субординации души и тела между ними сохраняется ряд непреходящих различий, в которых, собственно, и заключается их отличие друг от друга. Душа отличается от тела уровнем взаимосвязанности, единства, определённости. Душа – более живая, чем тело (так как более одухотворена). Душа соотносится с телом как внутреннее и внешнее, как высшее и низшее, как непрерывность и разобщённость, оформленное и бесформенно-экстенсивное, как актуальность и потенциальность, кажимость. Душе свойственна жизнь действительная, истинная в своём раскрывшемся, ставшем виде, телу – лишь потенциально способная к этому жизнь, только становящаяся актом. О. Шпенглер обозначает их соответственно как "возможное" и "действительное", имея в виду то, что тело есть ставшее, ограниченное, преходящее выражение души. И в первом, и во втором случаях душа является субъектом относительно тела как объекта (*влияние тела на душу предстаёт как влияние души на саму себя через посредство тела*).

Душа и тело связаны в нерасторжимое (в земной жизни человека) единство; однако, если вся телесная жизнь является выражением жизни души, то далеко не все уровни последней испытывают влияние тела. Стороны тела имеют разную степень "прозрачности" относительно жизни души (в зависимости от разной степени её концентрации; издревле преимущество здесь отдавалось голове и сердцу). Тело живо, пока соединено с душой; смерть – их разлучение. Душа человека – пока он сохраняет собственно человеческий облик – не может не нести в себе духовное начало, более или менее актуализированное. Тело как внешнее души не может не нести в своём облике отпечаток её жизни, анализ которого и позволяет сформировать представление о её характере. Всегда остающееся, впрочем, неполным, в силу как включённости души в бесконечность, непроявленности ряда её состояний, ограниченности возможностей телесного для выражения бестелесного.

Однако самопроявление жизни души сдерживается не только телесным миром, но и стихией душевной жизни, вносящей сумбур и "игру теней", а также – историческим характером выражения субъектности души, несущим отпечаток своего времени. Взаимодействие души и тела находится в развитии, проходя соответствующие стадии: детство, отрочество, зрелость и старость. Таким образом, понятие "душа" может использоваться как в широком значении, для обозначения жизни человека в целом, так и в узком – для обозначения важнейшей её стороны. В этом случае душа, трактуемая в последнем значении, будет представлять часть души, понимаемой в первом значении.

в) душевное и духовное

Если дух (духовная энтелехия) является внутренней стороной душевной жизни, то Дух ("трансцендентное", "абсолютное") объемлет и его (дух), и душу

как формы своего проявления и самоотрицания, то есть как свои внутренние различия, стороны. Таким образом, душа предстаёт частью Духовного абсолютного, высшей своей ипостасью (духом) сливаясь с ним, низшей – отчуждаясь от него вплоть до противостояния, противоборства. Духовное в душе – "луч идеального света», образующий субстанциональную основу самого бытия души; все уровни души – производные этого первичного связующего единства, задающего его непрерывность и целостность. Дух – наивысшее, сверхвременное, внепространственное (как актуальность бесконечного бытия), идеально-разумное начало ("чистое" бытие), направляющая сила. Если душа переживает настоящее, то дух постигает сущее. Поэтому духу свойственно достаточно автономное, имманентное себе бытие. Дух – это высший голос, веление абсолютной идеи в нас, переживание нравственного порядка, находящегося выше "хочу" и "должен". Человек, живущий духом, движим не долгом, не волей, не расчётом, не чувством, а Верой (являющейся единственно живым знанием, самым реальным существом души), надежанием и смирением, любовью.

В основе духовной ипостаси человека лежат религиозные силы, "религиозный жизненный процесс". Религиозная вера не просто отражает высшую реальность, а сама является реальностью, той частью трансцендентного, бытие которого (именно *бытие*, в его непрерывности, непосредственности, а не *обладание*) разворачивается со стороны души. Трансцендентное, таким образом, имманентно жизни. Духовное – это *первозданная*, целостная душевная энергия; абсолютное, относительно которого жизнь души предстаёт потенцией.

Через освобождение от внешнего, чужеродного душевное развитие и предстаёт как движение от себя (затемнённого, отчуждённого) к себе как "чистому" бытию. Религиозная вера даёт прояснённый образ данного бытия, очищенный от всяких неясностей и путаницы. Единственно возможным является не умственное постижение Бога, а "сердечное единение с ним".

г) душа и плоть

"Если понятие "душа" соотносится с понятием "тело", то понятие "дух" – с понятием "плоть". Это объясняется тем, что дух – высшая часть души, а плоть – низшая часть тела. Отношение "дух – плоть" есть отношение "душа – тело" на уровне поляризации "полюсов" души. Лишь поднявшись на высоту духа, мы можем выявить плоть со всей определённой, идентифицировать характер её функционирования и развития. Выше мы отмечали, что тело само по себе нейтрально, его характер зависит от того, какой душевной энтелехии оно служит. Тело, служащее духовной энтелехии (тело как потенция души, одухотворяемое тело), и определяется как "храм души" (в этом случае тело подчиняется центростремительным силам). Тело же, подчиняющее себе жизнь души, являющееся проводником центробежной силы, определяется понятием "плоть" (она – "тюрьма", "могила" души). Та энтелехия души, которая начинает жить плотской жизнью (выступая при этом не столько пассивной, сколько активной её стороной), определяется

понятием *"плотская энтелехия души"* ("низменно-вождедеющей" называет ее С. Франк).

Если дух – это свет ("лик", по П. Флоренскому), то плоть – непроглядная тьма ("личина"); если дух есть "Град Божий" в душе человека (основывающийся на "любви к Богу, доведённой до презрения к себе"), то плоть – "град земной" (в основании которого "любовь к себе, доведённая до презрения к Богу"); если для плоти характерно существование по принципу "хочу", то бытие духа – выше "хочу" и "должен". Если дух существует в сверхвременной и сверхпространственной реальности, то плоть полностью погружена в "здесь-и-сейчас" (а потому непрерывно оказывается в прошлом). Если дух устремлён к Абсолютному (к Истине, Добру и Красоте), ведомый на этом пути Верой, Надеждой и Любовью, обнаруживая себя в чувствах стыда, жалости, благоговения и совести, то плоть тонет в суетном, тленном; её существование относительно духа предстаёт небытием. Если в духе душа человека открыта бесконечному, то во плоти – эгоистически ограничена (отсюда тенденция к полной отграниченности, замкнутости на себе), поверхностно однообразна, конечна.

Итак, на исходной (логической) ступени исследования жизни души формируется представление о ней как внутренне не различенном абстрактном тождестве. Для этого осуществляется отличие души от иного, внешнего, высшего и низшего. Содержание поня-

тия "душа" при этом соотносится с содержанием понятий "мир", "культура", "жизнь", "душевная жизнь", "дух", "тело", "плоть". Если понятием "мир" обозначается внешнее бытие человека, то понятием "душа" – внутреннее. Под культурой понимается рефлексия над жизнью души, выраженная в образе и символе; то есть душа относительно культуры – первичное, причина. Относительно жизни душа выступает как сущностное, целеполагающее начало. Относительно тела душа предстает нематериальной, активной. Дух понимается как высший уровень душевной жизни, взаимодействующий с трансцендентным. Плоть понимается как отчужденное начало телесного бытия, выступающее наиболее полярной оппозицией души.

Произведенные отличия, отграничения души позволяют с достаточной определенностью сформировать представление о ней как абстрактном тождестве. Душа – это внутренняя нетелесная исходная причина, сущность, движущее, открытое взаимодействию с трансцендентным и телесным, целеполагающее, нравственное начало человеческой жизни. Душа является главной, центральной частью душевной жизни, в которой её сущностные характеристики выражены со всей определенностью, энтелехии достигли своих актуальных форм. Потенциальной неоформленной частью душевной жизни является стихия душевной жизни.